

Глава 2

Ниденага передвигался бесшумно. Даже стараясь не привлекать внимания, он возвышался над окружающими, словно скала, которую невозможно не заметить. Когда Фу Лин, отшатнувшись, едва не столкнулся с ним, тяжёлая тень соседа накрыла его целиком, заставив юношу вздрогнуть от неожиданности.

Он инстинктивно вскинул голову и встретился с бесстрастным взглядом золотистых глаз. Страх мгновенно перерос в защитную агрессию.

— Ты чего у меня за спиной встал? — недовольно буркнул Фу Лин, топорщась, словно рассерженный котёнок.

Губы Ниденаги шевельнулись, в глубоком и сосредоточенном взгляде иностранца проступила странная, почти пугающая серьёзность. Но прежде чем он успел выдать хоть слово, Фу Лин фыркнул и капризно вскинул подбородок:

— И не надейся, что после похвалы моему дракону тебе всё можно! Не стой рядом со мной, ты такой огромный — только глаза мозолишь!

С привычной властью он спровадил соседа в сторону и, ворча, принялся неуклюже разбирать вещи. Со стороны Фу Лин казался мастером своего дела, но на самом деле он был типичным изнеженным барчуком, привыкшим к заботе нянек; для него даже аккуратно сложить одежду было непосильной задачей. Тем не менее, результатом своих трудов он остался вполне доволен.

Спустя четверть часа вещи кое-как перекочевали в шкаф, а туалетные принадлежности и бесчисленные баночки хаотично заняли место на столе. Напоследок юноша присел перед чемоданом и после долгих поисков извлёк с самого дна небольшую игрушку.

Старый, изрядно выцветший матерчатый дракончик размером с предплечье выглядел как обычная детская забава. Однако Фу Лин обнял его с таким трепетом, словно держал величайшую святыню. Прижав «грозного» золотого зверя к груди, он удовлетворённо кивнул, глядя на забитый шкаф.

Довольный собой, он сфотографировал результат и, быстро пролистав список контактов, отправил снимок в общий чат. Его виртуальные друзья — такие же любители аниме и пустой болтовни — тут же засыпали его комплиментами. Фу Лин, зажав дракончика под мышкой, азартно строчил ответы, расплываясь в самодовольной улыбке. Над его никнеймом гордо сиял значок «Короля драконов» — символ его невероятной активности. Триста шестьдесят пять дней в году, без перерывов на обед и сон — настоящий сетевой повелитель чешуйчатых!

Удовлетворив свою потребность в общении, Фу Лин убрал телефон. Подняв голову, он заметил, что чёрный кожаный кейс на полу исчез, а высокий иностранец стоит у его кровати, бережно

разглаживая каждую складку на синем покрывале.

Ниденага работал с пугающей сосредоточенностью. Его грубые пальцы касались ткани так осторожно, словно он проводил реставрацию бесценного музейного экспоната.

Фу Лин почувствовал необъяснимую неловкость. К своему изумлению, он обнаружил, что кровать уже идеально заправлена. Юноша недоверчиво приоткрыл рот и даже пощупал матрас, проверяя, не привиделось ли ему это.

Закончив работу, Ниденага перехватил его взгляд и вопросительно склонил голову. В его золотистых глазах промелькнула тень беспокойства. Он сделал два шага к Фу Лину и низким, вибрирующим голосом спросил:

— Пло-хо?

Для иностранца Ниденага произносил слова довольно чётко, но его медлительность и манера подолгу обдумывать каждый звук создавали странное впечатление — будто он не говорит, а механически копирует услышанное, стараясь придать звукам нужную форму.

Фу Лин вдруг понял без слов: сосед спрашивает, доволен ли он результатом.

«А если не доволен, он что, заново перестелет?» — пронеслось в голове. Фу Лин никогда не жил в общежитии, но, несмотря на свою резкость, он не мог не заметить, что Ниденага проявляет к нему исключительное дружелюбие.

Щёки Фу Лина внезапно обдало жаром. Он прикрыл лицо веером и начал судорожно копаться в телефоне, мечтая спросить совета у своего чата.

«Поблагодарить? А вдруг это прозвучит глупо? А если он ответит "не за что", что мне говорить дальше? И вообще, с какой стати он решил заправлять мою кровать?!»

Фу Лину стало не по себе от собственного замешательства. Отводя глаза, он случайно взглянул на постель Ниденаги. Школьное общежитие обеспечило иностранца всем необходимым, и его кровать нельзя было назвать скудной, но на вкус юноши она выглядела слишком сиротливо.

Фу Лин в три шага преодолел расстояние до кровати соседа и потрогал матрас. Тот оказался жёстким, как могильная плита. Юноша мгновенно нашёл способ отплатить за услугу, и его глаза азартно блеснули.

— Ты только посмотри на свою постель! Как на этом вообще можно спать? — Сяо Лин захлопнул веер и величественно указал на свой чемодан. — У меня есть новый запасной матрас, забирай его.

Его глаза сияли в лучах заходящего солнца, пробивавшихся сквозь окно. В этот момент для Ниденаги не было ничего прекраснее этих глаз, в которых он видел отблеск чистейшего золота.

Настоящее золото!

Ниденага затаил дыхание. Он смотрел на «маленького дракона» перед собой с почти религиозным экстазом. Фу Лин сиял так ярко, что у него кружилась голова. Теперь слова юноши были для него законом.

Ниденага давно привык спать на горах золотых монет, скрытых под тонкими циновками, и нынешнее мягкое ложе не приносило ему никакого удовольствия. Но сейчас... прямо напротив него, на заправленной им постели, сидел прекрасный златоглазый юноша.

Это было ценнее любых сокровищ.

Ниденага был истинным ценителем. А любой редкий шедевр требует идеальных условий хранения, чтобы его красота не померкла. По сравнению с этим Фу Лином даже его коллекция золотых монет с головами драконов казалась тусклым мусором.

Фу Лин тем временем строчил в чате, время от времени бросая осторожные взгляды на соседа. Раз, другой, третий...

«Дракон — сокровище мира»: SOS! Мой сосед не сводит с меня глаз!!

«Дракон — сокровище мира»: На что он там смотрит? Мне уже реально не по себе! /пот.jpg/

Сетевые друзья в ответ лишь ставили смеющиеся смайлики. Не дождавшись дельного совета, Фу Лин убрал телефон, слез с кровати и, напустив на себя высокомерный вид, спросил:

— Есть хочешь?

— Да, — лаконично отозвался Ниденага.

Они вышли из корпуса. Фу Лин, засунув руки в карманы, лениво пинал камешки, стараясь держаться на пару шагов впереди. Ловко отправив очередной камень в решётку ливнёвки, он обернулся к Ниденаге с торжествующей улыбкой:

— Эй! Раз уж это наш первый совместный ужин, я угощаю! Пойдём в нормальное место.

Он картинно потряс телефоном, демонстрируя свою состоятельность:

— Заказывай всё самое дорогое, я плачу.

Сказав это, Фу Лин втайне от соседа проверил баланс карты. Шестизначная сумма на карманные расходы заставила его довольно задрать нос.

«Я больше не тот маленький мальчик, которому выдавали деньги по расписанию и ничего не разрешали покупать без присмотра телохранителей! Теперь я — Ниохуру-Богатый-Дракон!»

Фу Лин скрыл довольную ухмылку веером, но его сияющие глаза выдавали его с головой.

Ниденага поднял веки, и в его золотистых глазах отразилось пламя заката. Университет стоял на склоне горы, и пока они поднимались по тропинке, Фу Лин, стоявший выше, казался воплощением юношеской свободы и дерзости в лучах уходящего солнца. Даже кончики его волос, казалось, были объаты багровым огнём.

Потрясающее зрелище.

Ниденага негромко хмыкнул и достал из кармана пластиковую карту.

— Я... тоже могу... угостить.

— Ты? — Фу Лин с любопытством подскочил к нему.

Он протянул руку, и Ниденага послушно отдал ему карту с эмблемой университета. Фу Лин, хоть и вырос в системе китайского образования, рассматривал этот обычный пропуск так, словно видел его впервые. В его холодном взгляде промелькнуло явное желание обладать такой же вещью.

— Это ведь... карточка для столовой, да?

На обороте каллиграфическим почерком было выведено: «Единая карта». Там же красовалось фото здания столовой, которое Фу Лин сразу узнал — третий дядя специально показывал ему дорогу.

— И по ней правда кормят в столовой? — полюбопытствовал он.

Ниденага кивнул. Простой кусок пластика не представлял для дракона никакой ценности, и он, с трудом подбирая слова из своего скудного запаса, пояснил:

— Птица-человек сказал... брать её... есть.

— И в магазине тоже можно? — Глаза Фу Лина загорелись, он с надеждой уставился на Ниденагу.

Когда тот утвердительно кивнул, юноша издал ликующий возглас. С таким видом, будто он нашёл клад, Фу Лин объявил:

— Всё, никуда не идём! Веди меня в столовую!

— Мы купим «острые палочки»!

«Острые палочки»? Ниденага непонимающе моргнул.

Латяо — это лакомство, обожаемое всеми от школьников до взрослых, родители считали вредной «мусорной едой». Для Фу Лина же они всегда были запретным плодом.

— Представляешь, — доверительно сообщил он, — дома мне никогда не разрешали есть в столовых. А уж про острые палочки и заикаться не стоило!

У Фу Лина даже никогда не было собственной карточки для питания. Какая трагическая судьба! В обычных семьях родители просто клали деньги на счёт, чтобы ребёнок мог сам выбрать еду, но за Фу Лином всегда присматривали няньки и водители, пресекая любые попытки прикоснуться к «нездоровой пище». А карманных денег ему и вовсе не полагалось!

С чувством праведного гнева и одновременно благодарности Фу Лин расплатился картой Ниденаги за пачку острых палочек. Его глаза сияли; он продолжал жаловаться на своё тяжёлое детство, то и дело оглядываясь на соседа, и в этом взгляде было столько живого кокетства, что невозможно было отвести глаз.

Молчаливый великан послушно следовал за ним. Когда Фу Лин отвернулся, массивная чёрная тень, похожая на хвост, на мгновение метнулась к прилавку, подхватив бутылку газировки.

— Пей, — Ниденага преданно посмотрел на Фу Лина. Тот великодушно приложил карту к терминалу.

Магазинчик при столовой был огромным — сотни квадратных метров, заставленных товарами. Фу Лин на ходу вскрыл упаковку и отправил в рот первую палочку. Ниденага за его спиной одним движением сорвал крышку и в несколько жадных глотков осушил бутылку. Ледяная кола зашипела, и в тот момент, когда жидкость обожгла горло, зрачки Ниденаги сузились в тонкие вертикальные щели. Он блаженно зажмурился.

Оба выглядели абсолютно счастливыми.

— Идеально!

<http://bllate.org/book/15864/1432134>